

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-9-97

УДК 821.512.145

КОНЦЕПТ «ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ» В ПОВЕСТИ РАЗИЛЯ ВАЛЕЕВА «ЖИТЬ ХОЧЕТСЯ!»

Хайруллина А.С.

В рекомендуемой к публикации статье раскрывается своеобразие изображения в произведении Разиля Валеева «Жить хочется!» концепт «жизнь и смерть» солдата призванного в армию. Данный образ проанализирован автором статьи как глубокозначущая Личность, представленная в художественной татарской прозе.

Цель: Основной целью работы является - изучение творчества Разиля Валеева, его произведений, всесторонний раскрытие их идейно-эстетических ценностей, художественное оформление, раскрытие образов героев прозы и особенности его прозы.

Метод или методология проведения работы: В работе использован комплекс лингвистических методов и приёмов анализа фактического материала, основным из которых является описательный. Также использовались метод сравнительно–типологического анализа теории литературы, структурный метод, исторический и национальный принципы исследования материала, системный и сравнительно–сопоставительный анализ художественных текстов.

Результат: Материалы исследования могут способствовать расширению научной базы для дальнейшего изучения творчество Р. Валеева.

Методы и результаты данного исследования послужат основой для анализа художественных произведений писателя.

Ключевые слова: концепт, мама, жизнь, смерть, солдатская служба, армия, боль, герой, сын, судьба героя.

THE CONCEPT “THE LIFE AND DEATH” IN THE NOVEL OF R.VALEEVA “WAND TO LIVE!”

Hairullina A.S.

In the recommended for the publication article revealed the peculiarity of the image of the concept of life and death of the soldier, who was called up to the army in the work of Rasil Valeev “Want to Live!”. The given image has been analyzed by the author of the article as the most profound personality, which was represented in artistic Tatar prose.

Purpose: The main purpose is - the study of creativity Razil Valeyeva, his works, a comprehensive disclosure of their ideological and aesthetic values, the decoration, the disclosure of images of heroes of prose and sheciality of prose.

Method or the methodology of the work: We used a complex of linguistic methods and techniques for the analysis of the actual material, the main of which is descriptive. Also used the method of comparative-typological analysis theory, of literature, the structural method, the historical and national principles of research of material, systematic and comparative analysis of literary texts.

Result: Materials of the research will help to expand the scientific base for further study of creativity R. Valeeva. The methods and results of this study will provide the basis for the analysis of works of art of the writer.

Keywords: concept, Mother, life, a death, a service, an army, a pain, a hero, a son, hero’s fate.

Было время, когда монолог главного героя книги Николая Островского «Как закалялась сталь» Павла Корчагина о жизни

все советские люди знали наизусть. Он звучал на уроках, декламировался со сцены, употреблялся в обыденной речи. Павел Корчагин, Олег Кошевой, Зоя Космодемьянская, Алексей Мересьев, Газинур Гафиятуллин, Баки Назиров и др. считались идеальными литературными героями. Поколения 40-х-70-х годов прошлого столетия на их примере учились тому, что человеческая жизнь должна служить большому делу, связана с борьбой за свободу и счастье народа, с преодолением препятствий, с духовной победой над смертью, наконец.

Однако в последнее время стали забываться любимые когда-то литературные герои. Некоторые совсем недавно популярные произведения сошли со страниц школьных программ и учебников. Да и сама жизнь как будто потеряла цену: говорить о ней как о чем-то сокровенном стало не принято, смысл ее стал стремительно сводиться к прозаическому бытованию. Нередко наблюдаемые и широко распространенные ныне пьянство, наркомания, паразитизм, жестокость, утрата гуманистических идеалов, стяжательство свидетельствуют об опасной атрофии у людей способности размышлять о смысле жизни. А ведь жизнь неизбежно подходит к конечной черте – смерти, которой подводится ее итог, определяется главный смысл.

В глубоко философском и психологичном монологе Павла Корчагина прекрасная в своей осмысленности и жертвенности жизнь в конечном итоге подразумевает бессмертие. Тут надо, как говорит герой Н. Островского, помнить: «Самое дорогое у человека – это жизнь. Она дается ему один раз, и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жег позор за подленькое и мелочное прошлое и чтобы, умирая, смог сказать: вся жизнь и все силы отданы самому прекрасному в мире – борьбе за освобождение человечества. И надо спешить жить. Ведь нелепая болезнь или какая-нибудь трагическая случайность могут прервать ее» [4, с.227].

Именно воплощенным в этом высказывании духом пропитана повесть известного татарского писателя Разиля Валеева «Жить хочется!». Разумеется,

изображенные в произведении время, события, эпизоды, герои совершенно другие. Да и сам писатель – наш современник. Однако концептуально присутствующие здесь фундаментальные понятия «жизнь» и «смерть» продолжают указанную выше традицию, развивают ее.

Неординарное произведение Разиля Валеева является, с одной стороны, документальной повестью, в центре которой судьба героя, у которого есть реальный прототип. Ценой жизни он спасает от смерти своих армейских товарищей. Имя его дается в повести без изменения – Рифкат Миргазизов. Оно, означающее дружбу и благодеяние, истинное благородство, видимо, сразу понравилось автору. В ней воспроизведено несколько конкретных эпизодов, ситуаций воинской службы, крохотных по масштабам, но значительных по выраженным в них идеям и переживаниям, связанным с солдатской жизнью. В то же время «Жить хочется!» - истинно художественное произведение. В повести автор добивается значительных обобщений, полноценного идейно-эстетического освоения действительности.

Удачное воспроизведение сновидений, зримое изложение воспоминаний, порывов чудом оставшегося живым после взорвавшейся гранаты тяжело раненного солдата передают характер воинской службы сельского парня и его жизнь на гражданке с самых малых лет до призыва в армию. Разиль Валеев воспроизводит эту жизнь во всей реальной круговерти, вживаясь в атмосферу времени. Все происходит перед его глазами, пропущено через душу, облагорожено его человеческим состраданием.

Прежде всего, следует отметить вытекающий из общей концепции произведения призыв автора ценить жизнь. Ему небезразлично даже то, как люди здороваются друг с другом. Например, герой повести Рифкат обнаруживает что-то неприятное в обычном приветствии «исәнмесез?», так как это традиционное обращение в прямом смысле означает «живы ли?» [7, с. 122]. Естественно, его истинное значение предполагает историко-культурный

контекст, связанный с концептом «жизнь и смерть», с желанием помочь, вместе противостоять жизненным невзгодам.

В ткань произведения включено немало эпизодов (случаи с дедом, с самим Рифкатом до службы и после, с трактористом и Сашей, драки с уличными ребятами...), которые заставляют задумываться о том, как часто может подкарауливать человека смерть. Вместе с тем, она может быть жертвенной, иметь высокий созидательный смысл, согласуясь с ведущим концептуальным мотивом произведения.

Утверждению этих мыслей служит целый ряд выражений, высказанных героями разного возраста и жизненного опыта: «не для железа живет человек, для семьи, для друзей-товарищей, для людей...», «жизнь, сынок, может как угодно повернуться...», «не будь смерти, жизнь, может быть, потеряла бы свой вкус», «какое это счастье – жить на земле», «не умирает тот, кто не родился», «она (смерть – А.Х.) безжалостна, ... как бандит, подстерегает в неожиданном месте и впивается в горло», «Жизнь человека как гора... Человек у подножия рождается и полвека взбирается вверх... Но судьба неумолима, и нет на свете такой силы, которая могла бы вернуть его на вершину» [3, с. 137- 179] и т.д.

Что характерно, противоположные понятия «жизнь» и «смерть», обычно образующие одну из наиболее емких и драматичных бинарных оппозиций, тут выступают в разных вариантах взаимодействия. Они своеобразно проходят красной нитью через все произведение соответственно ситуации или психологическому состоянию героя, преобразуясь в различные художественные образы, детали. Так хорошо выверенный концепт «жизнь-смерть» насыщает произведение глубоким и оригинальным смыслом.

Приведем лишь несколько примеров концептуальной детализации: «оказывается, он и в самом деле летит, только не вниз, а вверх – в синее небо!», «Все стоят, только я один лежу...» - подумал Рифкат», «...темень медленно отступает прочь и светлеет черная впадина неба...», «...весь строй кричит: «Ура!» - только почему-то звука не слышно...» , «...с одной стороны -

девятнадцать лет беззаботной, радостной, как чистый родник, жизни, с другой – крутой склон или, может, пропасть...» [3, с. 119- 177] и т.д.

Как видим, автору дороги чистая, как родник, жизнь стойкого и доброго юноши, живительный победный звук, светлое небо, движение ввысь. Но в сознании и душе находящегося между жизнью и смертью юноши, которому жить бы да жить, все светлое, желаемое оборачивается противоположной стороной.

Не только писательский, а прежде всего - человеческий, личностный талант раскрывается у автора в изображении в тончайших деталях всех тяжестей, страданий тяжело изувеченного человека: «Вдруг невыносимо начинает болеть голова. Как будто кто-то вбивает в мозг гвоздь, и с каждым ударом он входит все глубже и глубже. «Тук-тук, тук-тук», - стучит молоток». Казалось бы, сильнее не выразить. Оказывается, можно: «Неугасимый огненный вихрь забрался в черепную коробку и неистовствует там, испепеляя мозг» [3, с. 151]. Тяжесть положения героя для автора конкретна, зрима. Она соответствует и внешнему выражению: «От брызнувшей в мозг боли Рифкат заскрипел зубами, лицо его исказилось гримасой» [3, с. 144].

Смерть, пусть даже при выполнении обязательной воинской службы, явление не только трагичное, но и невозполнимое. Она вырывает эстафетную палочку жизни из рук молодых, что само по себе противоестественно. Однако гибель Рифката Миргазизова становится, вместе с тем, победой над смертью, утверждением жизни и истинной человечности. Есть в таком подходе: взаимоотношения между офицерами и солдатами, в точности выполнения устава и команд, в осознанном решении юного воина, в обстановке госпиталя, различных эпизодах из гражданки – дух романтизма. И это тоже не противоречит высокому предназначению человека, должному отношению между людьми.

Художественные поиски Разиля Валеева в данном случае состоят в утверждении лучшего в жизни. Так люди должны жить во все времена. Его

Рифкат не просто подсознательно взрывается на собственной гранате, а проверяет обстановку, безвыходность которой приводит к мужественному решению: «...все пространство было заполнено людьми... Его товарищами. Ребятами ... А он в это мгновение не только смог увидеть сразу все вокруг: и наполненное десанниками поле, и клубящиеся в синем небе облака, и где-то там – ждущих родных и друзей..., но и прижал руку с железным комком к груди и упал на нее вниз» [3, с. 177]. Огненный шар поднял солдата над миром и медленно опустил в бездонную пропасть...

Вместе с тем, повесть «Жить хочется!» хорошо согласуется со временем ее создания. При внимательном прочтении произведения вычерчивается облик необъявленной войны в Афганистане. Это не удивительно, ибо написана она была в ноябре-декабре 1977 г. и январе-феврале 1979 г. [3, с. 200] – почти в канун ввода войск в Афганистан, который произошел 17 декабря 1979 года [3, с. 27]. Неспроста художник С.Соколов на первом листе повести на фоне летящего самолета, парашюта и поднявшихся в атаку солдат во всю страницу нарисовал два тюльпана, символ погибших бойцов в Афганской войне [1, с. 204].

Чуткий к правде писатель, сознательно это или помимо своей воли, не мог обойти стороной суровой обстановки действительности, что и отразилось в произведении. Например, жесткие, часто с тревожным смыслом выражения пронизывают всю повесть: «Не сдавайся парень! Солдат не должен сдаваться!», «Внизу стреляют из автомата, бегут с криками «ура!», с ревом мчатся танки... Но в руке у него граната – пальцы впились в твердые выступы на ней, и ничего в мире не осталось, кроме этого смертоносного комочка железа», «похожие на пасть огромного крокодила «ворота» самолета в мгновение ока проглотили десантников», «лица сидевших солдат в его (солнца – А.Х.) лучах стали бронзовыми», «На все режим, на все приказ. Но подумаю, что все это ради того, чтобы все в мире и спокойствии жили, чтобы мир был на земле, и не такое можно стерпеть», «...хотелось побыстрее бросить это шершавое,

холодное железо, как бы поставив точку за весь этот сумасшедший день с нечеловеческим напряжением сил и воли» [3, с. 117, 117-119, 125, 147, 175]...

Мирное, вроде бы, время, но смерть ходит с молодыми людьми рядом. Команды звучат как во время войны: «Десантники!.. С юго-запада наступают войска условного противника. Наша задача – опуститься им в тыл и неожиданным ударом в спину ликвидировать опасность прорыва» [3, с.120]... «Теперь наша боевая задача: «враг» наступает с юго-запада. Наш батальон атакует его в лоб. Цель – захватить командный пункт «противника» [3, с. 171]. Как видим, в произведении запах гари войны весьма ощутим. И до Афганистана, кажется, недалеко: на юго-западе «враг».

Вместе с тем, присутствуют в этих эпизодах штрихи казенной отчетности, стремление угодить вышестоящему начальству: «У нас сегодня испытание. И перед комиссией и перед всей страной. Покажем, ребята, на что способны десантники!» [3, с. 124]. Талантливое произведение по смыслу всегда шире изложенного. Даже перечисленные выше понятия как бы напоминают события 27 декабря 1979 года, когда отборные части КГБ в Кабуле штурмом взяли дворец Хафизуллы Амина, а сам Амин был убит в ходе перестрелки [3, с. 29].

Но все-таки описанные в повести «Жить хочется!» - события не военного времени, что придает концепту «жизнь и смерть» исключительную значимость. Трагедия происходит «в мирное время, когда жаворонки щебечут», хотя и «из автоматов стреляют, и гранаты бросают, и пушки грохочут. Танки и самолеты – настоящие, как на войне» [3, с. 176]. Герой поэтому поставлен в исключительные обстоятельства, нравственный выбор осуществляется им на верхнем рубеже, где рядом соседствуют жизнь и смерть.

Вот эта «мирность» и характеризует поступки героев повести. Теперь все вместе они хотят заслонить Рифката от смерти. Например, полковник часами сидит у его постели, дожидаясь, когда придет в себя его боец. Медицинские сестры и врач неотлучно следят за малейшими изменениями в кровяном

давлении, в дыхании парня. Глубоко трогательны образцы солдатской дружбы: одиннадцать «богатырей» сдают для товарища кровь, группами и поодиночке посещают его, находят подбадривающие слова, готовы делать все, что только потребуется. Радуются, когда у друга появлялся интерес к чему-либо и возникает возможность поговорить о чем-то, не имеющем отношения к ранению. Они желали бы побаловать его гостинцами [3, с. 130;145;146;157;173; 191-195].

Что примечательно, в повести вообще нет отрицательных героев. Кроме тех пятерых хулиганов, с которыми когда-то дрался старшекласник Рифкат, защищая девушек от их приставаний. Современному читателю, наслышанному об ужасах воинской службы, дедовщине, взаимоотношениях между солдатами и офицерами, о насилии изложенное в повести «Жить хочется!» может показаться отдаленным от действительности. Некоторыми читателями неадекватно могут быть восприняты слова, записанные красными чернилами на первой же странице карманного блокнота Рифката: «Солдат в любом случае обязан выполнить поставленную перед ним задачу, даже рискуя жизнью, должен выручить товарища. Умереть, но выполнить приказ Родины». По произведению, герой каждый вечер читает и перечитывает следующие слова: «Я, гражданин Советского Союза Миргазизов Рифкат...» [3, с. 175].

Разумеется, автор искренен в описании патриотических порывов героя. Таковы были эпоха, идеология и умонастроение всего советского народа. Повесть написана, как уже было отмечено, в конце 1977 – начале 1979 годов тридцатилетним автором, выросшим на торжественных обещаниях пионерии, комсомола, клятве краснодонцев. А потом верность клятве, долгу (перед словом, родителями, родной землей, Родиной) всегда, во все времена считалась и считается святой обязанностью каждого человека. Для подавляющего большинства наших ребят, будь это в мирное время или в военных условиях, долг был и остается нормой жизни, в которой ценой поступка нередко могла стать собственная жизнь.

В произведении присутствуют негативные моменты действительности. С ними связана смерть Рифката. Боец два раза попадает в опасные ямы, в третий раз из-за нее погибает. Кто-то не выполняет свой долг, сеет смерть. Местность, наверное, должна быть предварительно изучена, разведана. Гибель человека в мирное время – огромная, непростительная вина. Но явление становилось все более массовым, свидетельствуя о системном кризисе общества, утрате нравственных и духовных ориентиров.

Автор находит также нужным отметить наличие неравноправия среди солдат. Так, герой в письме домой сообщает: «Ваш сын еще «салага», через год стану «фазаном», а потом «дембелем». Вот как просто: два шага – и дома» [3, с. 149]. Слабый, конечно, намек на дедовщину. Зато со всей правдивостью воспроизведена в повести суровая военная служба с ее смертоносными учениями в условиях, приближенных к войне.

Настоящая война с кровавыми боями, невыносимой дедовщиной будет отражена российскими писателями в многочисленных произведениях, связанных с событиями в Афганистане и Чечне. Повесть «Жить хочется!» – более ранний творческий опыт Разиля Валеева. В нем важнее для писателя не событийная сторона, а нравственный потенциал личности, который последовательно выявляется на основе раскрытия определяющего концепта «жизнь и смерть».

В итоге мы приходим к выводу, что даже в неблагоприятном общественном контексте молодые люди хранят в себе лучшие человеческие черты, утверждают вокруг себя жизнь. В повести Р. Валеева «Жить хочется!» главный герой это делает в прямом противостоянии смерти. Писатель совершенно естественно умеет указать на истоки крепости духа и полноту душевной жизни Рифката Миргазизова, раскрывая их через воспоминания, сновидения и грезы. Автор наделяет героя привычкой вести своеобразную игру, чтобы преодолевать пронизывающее неподвижное тела боль.

Он закрывает глаза «и тут же оказывается среди родных, знакомых, разговаривает с ними, отводит душу, и боль становится чужой, отдаленной завесой тумана. А стоит открывать глаза – снова перед ним белый потолок. Он так увлекся этой игрой, что перестал отдавать себе отчет в том, кто заходит к нему в палату, о чем говорят врачи, даже не обращал внимания на уколы...». Вот главные истоки доброты и жизнелюбия Рифката, утверждения им жизни, противостояния смерти.

Наконец, есть в произведении Р.Валеева человек, подаривший жизнь самому герою повести. Это мать славного юноши, который сохранил, в свою очередь, многие жизни близких людей.

Список литературы

1. Алексеевич С. Цинковые мальчики: Из дневниковых записей для книги // Дружба народов. 1990. № 7. С. 5-88.
2. Боровик А. Афганистан. Еще раз про войну. – М.: Междунар. Отношения, 1990. 256 с.
3. Валеев Р. Жить хочется!. – М.: «Современник», 1986. 251 с.
4. Валеев Р. Избранное произведение (на татарском языке). 4 томах. Т. 2. Романы и повести. - Казан: Милли китап, 1999. 496 с.
5. Ганиева Р. Татарская литература: традиции, взаимосвязи. – Казань: Издательство КГУ, 2002. 272 с.
6. Ермаков О. Рассказы // Знамя. 1989. № 3. С. 93.
7. Мотигуллина А.Р. Характеры героев в прозе А.Еники: Автореф. дис. канд. фил.наук.– Казань, 2000. 27 с.
8. Островский Н. Как закалялась сталь: Роман. – М.: «Современник», 1980. 364 с.
9. Салихов Р.Г. Герой и эпоха (концепция героя в татарском литературоведении). - Казань: Мастер-Лайн, 1999. 352 с.

10. Сибгатуллина А.Т. В поисках человека. Концепция личности в татарской поэзии 19 века. - Елабуга, 2001. 143 с.

11. Хайруллина А.С. Цена человеческой жизни в повести Р.Валеева “Жить хочется!” // Материалы II Международной научной конференции, 20–20 ноября 2008 г. /Отв. ред. М.Б. Рукодельникова, И.А. Газиева. М.: РГГУ, 2008. 370 с.

12. Хакимова С. Г. Проза Ф. Яруллина. - Авторефер. дисс.. канд... фил... наук. – Казань, 2004. 24 с.

References

1. Alekseevich S. *Cinkovyje mal'chiki: Iz dnevnikovyh zapisej dlja knigi* [Druzhba narodov], no 7 (1990). pp. 5-88.

2. Borovik A. *Afganistan. Eshhe raz pro vojnu* [Afghanistan. Once again about war. M.: International Attitudes] Mezhdunar. Otnoshenija, 1990. 256 p.

3. Valeev R. *Zhit hochetsja!* [Wand to live! M.: "Contemporary"]. M.: Sovremennik, 1986. 251 p.

4. Valeev R. *Izbrannoe proizvedenie (na tatarskom jazyke). 4 tomah. T. 2. Romany i povest.* [Favorite piece (in Tatar language). 4 volumes. T. 2. Novels and stories]. Kazan: Milli kitap, 1999. 496 p.

5. Ganieva R. *Tatarskaja literatura: tradicii, vzaimosvjazi* [Tatar literature: traditions, the relationship]. Kazan, 2002. 272 p.

6. Ermakov O. *Rasskazy* [Znamja], no 3 (1989). p. 93.

7. Motigullina A.R. *Haraktery geroev v proze A.Eniki* [The characters in prose A.Eniki] Kazan, 2000. 27 p.

8. Ostrovskij N. *Kak zakaljalas' stal': Roman* [As steel became tempered novel. M.: "Contemporary"]. M., Sovremennik. 1980. 364 p.

9. Salihov R.G. *Geroj i jepoha (konceptcija geroja v tatarskom literaturovedenii).* [Hero and epoch (the concept of the hero in the Tatar literature)]. Kazan: Master-Lajn 1999. 352 p.

10. Sahapov M.Zh. *Proza A.Giljazova (voprosy mirovozzrenija i tvorcheskogo metoda pisatelja)* [Prose A.Giljazova questions of world Outlook and creative method of the writer)]. Kazan, 1995. 28 p.

11. Sibgatullina A.T. *V poiskah cheloveka. Konceptcija lichnosti v tatarskoj poezii 19 veka.* [In search of the man. The concept of personality in the Tatar poetry of the 19th century.] Elabuga, 2001. 143 p.

12. Hajrullina A.S. *Cena chelovecheskoj zhizni v povesti R.Valeeva "Zhit' hochetsja!"* [The price of a human life novel R.Valeeva "Wand to live!"] Materialy II Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, 20–20 nojabrja 2008 g. /Otv. red. M.B. Rukodel'nikova, I.A. Gazieva. M.: RGGU, 2008. 370 p.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Хайруллина Альфира Салихзяновна, соискатель

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

ул. Казанская, д. 89, г. Елабуга, Республика Татарстан, 423604, Россия

alfira-7171@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Hairullina Alfira Saliheczjanovna, postgraduate

Elabuga institute of Branch of Kazan (Volga) Federal University

ul. Kazanskaya, 89, Elabuga, Respublika Tatarstan, 423604, Russia

alfira-7171@mail.ru

Рецензент:

Даутов Гумер Фильгизович, кандидат филологических наук, доцент кафедры татарской филологии Елабужского института Казанского (Приволжского) федерального университета